

УДК 94(47).083

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108

Иеромонах Ферапонт (Широков)

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХ ЛИЦ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ВОЛНЕНИЯМ В СЕМИНАРИЯХ НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

Аннотация. В настоящей статье на примере Вологодской духовной семинарии проводится попытка рассмотреть роль и значение ректоров и инспекторов в противодействии революционным волнениям в семинариях в начале XX в. Рассмотрение революционных волнений в духовных школах впервые предпринял церковный историк, впоследствии один из идеологов обновленческого раскола, Б. В. Титлинов. В основе данной статьи лежит дневник выпускника Вологодской духовной семинарии Никифора Ильинского, который в течение более чем 30-ти лет трудился в родной духовной школе в должности помощника инспектора. Ильинский оставил ценные воспоминания о событиях, свидетелем которых являлся. Кроме того, при написании статьи использовались материалы Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга и Государственного архива Вологодской области, большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

Целью данной статьи является изучение деятельности ректоров и инспекторов семинарии по предотвращению революционных волнений, а также способов противодействия ученическим движениям. Методология данного исследования главным образом основана на историческом методе исследования, предполагающем рассмотрение источников, описывающих события и их развитие. Данный метод позволяет воссоздать реальную историческую картину происходивших в начале XX в. событий. Не менее важным является применение биографического метода, при помощи которого возможно указать значение личностей, игравших важную роль в событиях рассматриваемого периода. Использован также метод анализа источников по изучаемой теме, как архивных, так и опубликованных.

Статья охватывает период с 1900 по 1918 гг. В эти годы в Вологодской семинарии сменилось 3 ректора и 4 инспектора. На период пребывания ректором протоиерея Александра Агронома и инспектором священника Алексия Лебедева выпали 2 крупных волнения в стенах семинарии — 1901 и 1905 гг. В обоих случаях семинария была временно закрыта, а все учащиеся уволены. Относительное спокойствие наступило в период ректорства протоиерея Николая Малиновского. Это связано с его личным участием в жизни семинарии, а также плодотворной совместной деятельностью с инспектором Николаем Хильтовым. При последнем ректоре протоиерее Николае Кибардине не происходило никаких серьезных потрясений, вплоть до закрытия семинарии в 1918 г.

Ключевые слова: *Святейший Синод, Учебный комитет, революционные волнения, духовная семинария, ректор, инспектор.*

Цитирование. *Ферапонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 151–173. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108*

Сведения об авторе. Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович) — магистр богословия, преподаватель Вологодской духовной семинарии (Россия, г. Вологда). *E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru*

Поступила в редакцию 13.10.2019

Принята к публикации 20.12.2019

Революционные волнения охватили духовные школы в начале XX в. Очаги антиправительственных действий воспитанников зародились еще в середине XIX в. Причины волнений заключались в недовольстве как самой школой (многие воспитанники не собирались связывать свою жизнь с Церковью, встречались и лица, которые были явно враждебны ей), так и системой воспитания. Митрополит Евлогий (Георгиевский) так вспоминал годы своего обучения в семинарии: «К вере и церкви семинаристы (за некоторыми исключениями) относились, в общем, довольно равнодушно, а иногда и вызывающе небрежно. <...> Нередко своим юным атеизмом бравировали. Не пойти на исповедь или к причастию, обманно получить записку, что говел, — такие случаи бывали. Один семинарист предпочел пролежать в пыли и грязи под партой всю обедню, лишь бы не пойти

в церковь. К церковным книгам относились без малейшей бережливости: ими швырялись, на них спали... Таковы были нравы семинаристов. Они объяснялись беспризорностью, в которой молодежь пребывала, той полной свободой, которой она злоупотребляла, и, конечно, отсутствием благотворного воспитательного влияния учителей и начальствующих лиц»¹. Кроме указанных причин, следует отметить еще и недовольство существующим запретом на участие в общественной и политической жизни в стране. Однако, по мысли Б. В. Титлинова, революционные движения в духовных школах второй половины XIX в. не имели организованной формы и в целом не угрожали общему ходу семинарской жизни².

В данном отношении серьезные изменения происходят в начале XX в. В это время состоялся переход от стихийных возмущений к организованным митингам. Начали собираться съезды воспитанников духовных школ, на которых обсуждались различные проекты реорганизации системы образования. Воспитанники стали проводить в семинариях подпольные собрания, на которых рассматривались проекты петиций, направленных к администрации духовных школ. Требования учащихся заключались в направлении составленных ими петиций в Святейший Синод и немедленной реакции со стороны Учебного комитета. Все чаще забастовки имели политическую окраску. От петиций воспитанники начали переходить к ожесточенным действиям. В целом ряде семинарий произошли покушения и убийства представителей администрации духовных школ. Митрополит Евлогий (Георгиевский) писал о своих семинарских годах: «Мы обладали свободой при полном неумении ею пользоваться. Многие, особенно в начале семинарского курса, в возрасте 14–17 лет, вынести этого не могли и погибали. <...> Из казенной учебы ничего возвышающего душу семинаристы не выносили. От учителей дружеской помощи ожидать было нечего. Юноши нравственно покрепче, поустойчивей, шли ощупью, цепляясь за что попало, и, как умели, удовлетворяли свои идеалистические запросы. <...> При таких условиях ни для кого семинария “*alma mater*” быть не могла. Кто кончал, — отрясал ее прах»³.

¹ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994. С. 27.

² См.: *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград, 1925. С. 66.

³ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни... С. 28.

Революционные волнения затронули Вологодскую духовную семинарию в самом начале XX в. Ректором семинарии с 1897 г. был протоиерей Александр Агрономов. Окончив в 1879 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия, будущий ректор в течение нескольких лет трудился на преподавательском поприще в Рижской духовной семинарии. 4 октября 1897 г., по случаю назначения ректором, был возведен в сан протоиерея⁴. Современники отмечали, что в нем не было ничего начальственного. «Отец Агрономов не обладал административными способностями. Он совершенно терялся при всяких, иногда самых ничтожных случаях и обстоятельствах. Все решения и распоряжения он отменял иногда по несколько раз»⁵. Своими нерешительными действиями ректор приводил в смущение как администрацию семинарии, так и преподавателей, и даже воспитанников. «Бывали случаи, когда он свои мнения и решения менял по несколько раз»⁶, — отметил в своих дневниках помощник инспектора Никифор Ильинский. Иногда при самых ничтожных ситуациях можно было заметить, что ректор терялся с вынесением того или иного решения. Это вызывало иронию со стороны окружающих. Ильинский для примера приводит следующий эпизод: «Так, когда во время урока один из учеников I кл[асса] разбил стекло в дверях, ректор прибежал в класс и потирая руки и в тоже время очень волнуясь, обратился к классу с бессвязными словами. <...> Но виновник не сознался. Тогда ректор выбежал из класса, сходя в квартиру и одев на голову камилавку, снова явился в класс: “Если виновник не сознается, я сейчас иду к владыке и доложу ему о вашем безобразии, я экстренно соберу педагогическое собрание для обсуждения вашего поступка...” Но все эти угрозы не производили желаемого действия. Ректор был более смешон, чем грозен и страшен»⁷.

Первые годы ректорства протоиерея Александра Агронома прошли сравнительно спокойно. Ситуация коренным образом изменилась в начале XX в., когда Вологодскую семинарию, как и большинство

⁴ См.: Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях в Вологодской епархии в начале 1905–1906 учебного года // Вологодские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 308–309.

⁵ Воспоминания Н. И. Ильинского // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 276–276 об.

⁶ Там же. Л. 277.

⁷ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 277 об.

духовных школ, потрясли революционные волнения. В семинарию стали приходить указы, циркуляры и различные оповещения о волнениях в других семинариях. Ректор нервничал и совершенно терялся, инспектор, только что вступивший в должность и не освоившийся с новым своим положением, также терялся и часто незначительные, обыкновенные шалости ученические принимал за серьезные проступки⁸. Общее настроение учеников заметно ухудшилось в октябре 1901 г. Впервые стали появляться различные воззвания и объявления, в карикатурном виде стали изображать ректора и инспектора. Нестроения усилились 12 ноября. Ильинский так зафиксировал в дневниках те события: «Воспользовавшись свободным вечером, я ушел к своим родственникам. Было, должно быть, около 8 вечера, когда по телефону я был экстренно вызван в общежитие. Минут через 10 я уже был там. В нижнем коридоре встретил меня мой коллега М. И. Архангельский и сообщил, что в общежитии беспорядки и при этом посоветовал мне остаться внизу, а не подниматься вверх к ученикам⁹. Общее требование учащихся заключалось в выкриках «пора изменить порядки» и «долой инспекцию». Волнения, произведенные в семинарии, были бессистемными, не имеющими определенного плана. Учениками была приготовлена петиция с разными требованиями, которую они намеривались вручить ректору. С приездом инспектора — священника Алексея Лебедева — беспорядки усилились: с верхнего этажа воспитанники бросали табуретки, после чего начали раскачивать чугунные перила и бить стекла. «Были попытки поджога здания, массовая порча имущества семинарии. В срочном порядке прибывший ректор не смог изменить ситуацию, и вынужден был сообщить о сложившемся положении епископу Вологодскому Алексию¹⁰, однако в скором времени телефонная линия была перерезана. Попасть в общежитие ректор и инспекция не имели возможности: вход на верхний этаж был забаррикадирован. Только прибывшие полицмейстер и частный пристав смогли на время успокоить воспитанников¹¹. К тому времени воспитанники,

⁸ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 278.

⁹ Там же. Л. 280–281.

¹⁰ Речь идет о епископе Вологодском и Тотемском Алексии (Соболеве), управлявшем Вологодской епархией с 1895 по 1906 гг.

¹¹ *Ферапонт (Широков), иером.* Забастовки в духовных семинариях начала XX века (на примере Вологодской духовной семинарии) // Нива Господня. Вестник Пензенской ду-

выбив окна в комнатах общежития, начали кидать мебель на улицу, чем привлекли внимание прохожих. Воспитанники успокоились только к 4-м утра. Было принято решение утром не выпускать воспитанников из общежития, однако семинаристы выломали двери кухни, направились в семинарию, попутно выбив окна в квартире инспектора. Одновременно с появлением семинаристов в здании семинарии приехал и епископ Алексей. Беседа архиерея с воспитанниками продолжалась в течение продолжительного времени. Ученики стали приносить Преосвященному жалобу на семинарское начальство, инспекцию, выражали недовольство порядком¹². Для усиления порядка ректор семинарии обратился к правящему архиерею с просьбой в помощь инспекции для восстановления и поддержания порядка назначить четырех преподавателей: двоих для семинарского корпуса и двоих для семинарского общежития¹³. Прошение было удовлетворено. В это же время воспитанники занимались сбором подписей петиции, общее требование которой заключалось в удалении некоторых лиц из состава корпорации, отмене инспекции и т. д. Воспитанники, проживавшие в казенном общежитии, организовали несанкционированную сходку и предприняли попытку штурма квартиры ректора. Инспектор с семьей в связи с вновь начавшимися беспорядками ночью вынужден был покинуть квартиру в семинарии. О произошедшем был оповещен епископ Алексей, который не замедлил прибыть в семинарию. Беседа правящего архиерея с воспитанниками прошла в грубых тонах со стороны последних, упрекавших архиерея в жестоким обращении с их отцами¹⁴. На следующий день о беспорядках было сообщено в Святейший Синод, и вечером того же дня из Синода поступил указ, согласно которому определялось временно закрыть духовную семинарию, а всех воспитанников считать уволенными. Все ученики должны были в трехдневный срок покинуть семинарию. На следующий день утром в семинарию прибыли епископ Алексей и губернатор. Воспитанники были собраны в зал, где секретарь правления огласил телеграмму из Синода следующего содержания: «Св. Синод, в виду продол-

ховной семинарии. 2019. № 1. С. 47.

¹² См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 283 об.

¹³ См.: О беспорядках, произведенных воспитанниками Вологодской духовной семинарии // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2811. Л. 13.

¹⁴ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 285.

жающихся волнений в Вологодской духовной семинарии, представляет Вашему Преосвященству право закрыть семинарию на неопределенное время и удалить воспитанников в трехдневный срок из города»¹⁵. Определение Синода было неожиданным для воспитанников. По окончании собрания губернатор подошел к ректору и обвинил последнего в беспорядках, сравнил семинарский режим с арестантским. Эти обвинения со стороны начальника губернии связаны с тем обстоятельством, что воспитанники несколько раз посещали губернатора и наговорили ему о якобы невозможном режиме жизни в духовной школе. Епископ Алексей выразил солидарность губернатору, назначив комиссию для расследования причин беспорядков, в которую не были включены ректор и инспектор. Оба начальника заведения оказались подследственными, от которых комиссия эта, по смыслу резолюции правящего архиерея, имела право требовать тех или иных показаний и объяснений¹⁶.

Воспитанники, разъехавшиеся по домам родителей, впоследствии должны были подать прошения о принятии в семинарию. Этим действием учащиеся должны были засвидетельствовать свое намерение продолжить обучение в духовной школе. «По каждому воспитаннику должно быть определено особое мнение педагогического собрания Правления семинарии. Все воспитанники делились на три группы: не принимавшие участие в беспорядках, неустойчивые (сомнительного поведения) и замеченные инспекцией в участии в беспорядках (неблагонадежного поведения). Для воспитанников первой группы прием на занятия осуществлялся с 1 февраля 1902 г., для второй группы — в августе. Воспитанники, попавшие в третью группу после расследования степени их причастности к беспорядкам, должны быть уволены без права восстановления в Вологодской семинарии»¹⁷. Отъезд воспитанников осуществлялся спешно, при сложных обстоятельствах, ввиду наступивших морозов. Многие по пути домой получили обморожения, один воспитанник умер от пневмонии.

Правлению семинарии предстояло провести серьезную работу по выявлению принадлежности воспитанников к трем группам. Ильинский писал: «Все святки по вечерам мы собирались в квартиру инспек-

¹⁵ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 285 об.

¹⁶ См.: Там же. Л. 287.

¹⁷ *Ферапонт (Широков), иером.* Забастовки в духовных семинариях начала XX века... С. 48.

тора, где занимались часа по два выборкой из кондуитов¹⁸, которые значились за учениками по кондуитным книгам»¹⁹. Результатом собраний стало увольнение из числа учащихся 32 воспитанников, около 80 было отнесено ко второй группе, то есть, по сути, оставались на второй год. Остальные воспитанники (их было 354 человека) могли вернуться в семинарию 1 февраля и продолжить обучение²⁰. В январе 1902 г. для ревизии церковно-приходских школ Вологду посетил А. М. Ванчаков²¹, который имел поручение попутно посетить семинарию. «Этот ревизор успел наговорить Преосвященному Алексию особенно много нехорошего про общежитие»²². Вскоре последовал неожиданный приезд ревизора П. И. Нечаева²³. 20 января прошло Педагогическое собрание, на котором ревизор знакомился со взглядами инспекции и преподавателей семинарии на произошедшие события. 21 января П. И. Нечаев посетил губернатора²⁴ и жандармского полковника.

В конце января воспитанники начали съезжаться в семинарию. 2 февраля епископ Алексей совершил молебен в семинарском храме, за которым молились представители администрации семинарии, воспитанники и ревизор. П. И. Нечаев в течение нескольких дней посещал лекционные занятия, по преимуществу только молодых преподавателей. Впоследствии ревизор вызвал воспитанников старших классов и подробно разбирал с ними приготовленную ими петицию. Губернатор и правящий архиерей желали удаления ректора, но ревизор, подробно ознакомившись с делом, не поддерживал подобной идеи. После начала занятий епископ Алексей обратил внимание инспекции на необходимость самого тщательного контроля за посетителями семинарии. Все

¹⁸ Журнал, в который заносились проступки учащихся.

¹⁹ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 288.

²⁰ См.: О бывших в ноябре месяце среди воспитанников Вологодской духовной семинарии беспорядках // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 10. Д. 86. Л. 62.

²¹ Ванчаков Афанасий Михайлович — член Учебного комитета, старший помощник наблюдателя церковноприходских школ, состоящих в заведовании Училищного совета при Святейшем Синоде.

²² Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 290.

²³ Нечаев Петр Иванович — член-ревизор Учебного комитета при Святейшем Синоде (с 1888 г.).

²⁴ Губернатором на тот момент был Леонид Михайлович Князев (1851–1929).

встречи с воспитанниками должны были проходить с личного позволения инспектора, который должен был «предварительно осведомляться, кто именно и с каким воспитанником просит свидания»²⁵.

В 1906 г. ректор семинарии протоиерей Александр Агрономов, согласно поданному прошению, был освобожден от должности. Период его ректорства выпал на непростой период революционных волнений в духовных школах. Забастовки не обошли стороной Вологодскую семинарию. Вторая волна волнений, прошедшая в 1905 г., вновь привела к временному закрытию духовной школы. Воспитанники разъехались по домам родителей. Инспектор семинарии так описывал отъезд учащихся: «...при получении билетов перед многими встал грозный вопрос, куда ехать и где пребывать; плакали и, чувствуя безысходность своего положения, с сокрушением сердца рассказывали, что принуждены были соглашаться на решение воинственного меньшинства во избежание насильственного воздействия и предположенного разгрома семинарии и в предотвращении жертв увольнения»²⁶. Члены правления семинарии сообщали, что «в текущем учебном году среди воспитанников семинарии рано появились признаки возбужденного состояния. Прежде всего стало появляться в семинарии пение революционных песен; сначала они были робкими и происходили в те редкие моменты, когда воспитанники могли питать надежду быть неузнанными...»²⁷. Волнения особенно усилились после Манифеста 17 октября. «Октябрьский манифест сколыхнул всех. Учащаяся молодежь не осталась безучастной к дарованным этим манифестом свободам»²⁸. Воспитанники семинарии начали посещать митинги, дисциплина в духовной школе резко упала. Все чаще можно было встретить учащегося семинарии в городе с пением революционных песен. Пение было замечено в стенах семинарии, во время перемен. Ильинский писал: «Нам, членам инспекции, приходилось быть только немыми свидетелями всего, происходившего в стенах семинарии. В светских учебных заведениях составлялись роди-

²⁵ О беспорядках, произведенных воспитанниками Вологодской духовной семинарии // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 2811. Л. 34.

²⁶ О представлении учениками Вологодской духовной семинарии письменной коллективной просьбы по вопросу о реформе духовных учебных заведений // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 3097. Л. 27.

²⁷ Извещения родителей учеников семинарии // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 3098. Л. 3.

²⁸ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 302.

тельские комитеты. <...> В этих комитетах сразу же обнаружили две партии: правая и левая. Говорились зажигательные речи. Значение лиц, стоявших во главе учебного заведения, сведено было на нет»²⁹. В семинарии начали пересматривать устав духовной школы. В числе возможных изменений рассматривался вопрос о возможности позволения не посещать богослужения в семинарском храме. Среди преподавателей семинарии также были обнаружены представители различных политических взглядов. Либеральный дух был присущ в основном молодым преподавателям. В начале Великого поста один из воспитанников испортил портрет императора. Этим учащимся был сын жандармского унтер-офицера Шергин. В скором времени он застрелился. Инспекция запретила воспитанникам присутствовать на похоронах, однако запрет не подействовал: товарищи Шергина присутствовали на погребении и возложили на гроб венок с надписью: «Печальной жертве семинарского режима»³⁰. В тот же день в семинарии появились листовки с надписью — «Да здравствует свобода!» и «Долой самодержавие!».

Очередная волна беспорядков произошла 1 мая 1906 г. К тому времени ректор семинарии протоиерей Александр Агрономов, согласно поданному прошению, уже был освобожден от должности и направлен в Ревель. Обязанности ректора временно исправлял инспектор семинарии священник Алексей Лебедев. Это обстоятельство также было на руку воспитанникам. Священник Алексей Лебедев, стоявший теперь во главе учебного заведения, был непопулярен и авторитетом не пользовался. А наступающее тяжелое время требовало от лиц, стоящих во главе семинарии такта, находчивости и умелого обращения с учащимися³¹. Исполняющим обязанности инспектора был назначен Никифор Ильинский. В последних числах апреля стали распространяться слухи о том, что 1 мая будет отпраздновано особенно торжественно, с привлечением большого числа учащихся. В этот день в семинарии было сделано распоряжение, чтобы ворота в семинарский двор были закрыты. Это было связано с тем, что рабочие намеревались прийти в семинарию для привлечения учащихся к митингу. Во время первого урока в коридоре

²⁹ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 302.

³⁰ Доклады инспектора семинарии о настроении и поведении воспитанников семинарии после возобновления учебных занятий // ГАВО. Ф. 466. О. 1. Д. 3125. Л. 4.

³¹ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 305 об. – 306.

была обнаружена толпа подростков, стоявших с красными лоскутками у классной комнаты четвертого класса. Немедленно была вызвана инспекция и об инциденте сообщено исполняющему обязанности ректора. Среди пришедших в семинарию, по воспоминаниям Ильинского, были и бывшие воспитанники, окончившие обучение в семинарии. Прибывшие требовали, чтобы учащиеся были освобождены от занятий. Убеждения и увещания исполняющего обязанности ректора ни к чему не привели. Дано было знать о произошедшем в семинарии губернатору, и в скором времени в семинарию явился пристав, который ни к каким принудительным мерам прибегать не решался³². Администрация семинарии вынуждена была под давлением отпустить воспитанников, часть которых направилась в гимназию, чтобы привлечь гимназистов к демонстрации. Цели своей они не достигли, так как двери гимназии были закрыты. Вторая группа семинаристов направилась в центр города и громила продовольственные лавки на своем пути. Последовавшее закрытие лавок было встречено враждебно со стороны крестьян, приехавших в торговый день из деревень. Кроме того, происходили стычки крестьян и семинаристов. По воспоминаниям Ильинского, «слухи между тем шли самые чудовищные. Вскоре мы узнали, что разрушена типография Галкина и что будто сам Галкин, издатель газеты, убит, и что, наконец, вся толпа намерена двинуться на семинарию. Услышали дальше, что избиты некоторые из семинаристов»³³. Дальнейшие действия инспекции были направлены на предотвращение возможного штурма семинарского здания. Были закрыты ворота, семинаристов просили не показываться на глаза толпы, в случае ее прихода к стенам духовной школы. Остановившийся у семинарских ворот губернатор также призывал не привлекать внимание толпы. У губернатора на шинели были кровавые пятна, как выяснилось позже, в городе в него бросили камень. Через час после разговора с губернатором разъяренная толпа подошла к семинарии. Действовала она нерешительно и никаких рецидивов не произошло. Попытка штурмовать дом городского главы была предотвращена милицией. Вечером сообщили, что в бараке находится тяжело избитый семинарист. «Тяжелую картину пришлось видеть при входе в него (барак. — *и. Ф.*)», — вспоминал Ильинский. На койках лежали жертвы первомайского погрома,

³² См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 307 об.

³³ Там же. Л. 308 об.

многие стонали. Я попросил указать койку, где лежал семинарист. Мне указали. Я подошел и что же я увидел? Лицо лежавшего было все в кровоподтеках, глаз не было видно, на груди и на спине, по словам фельдшера, были колотые раны. Я должен был признаться, что в лице лежавшего я не могу признать, семинарист ли это или кто другой. “Это мой сын, семинарист VI кл. Караулов”, — сказала сидевшая на койке и плакавшая пожилая женщина»³⁴. Поскольку нанесенные воспитаннику раны были серьезными, он был на пороге смерти, но выкарабкался, хотя и изрядно подорвал свое здоровье. Исполняющий обязанности инспектора семинарии Никифор Ильинский в тот же день приготовил рапорт в правление семинарии о произошедших событиях.

Относительное умиротворение наступило только в 1907 г. По мнению Ильинского, протоиерей Александр Агрономов вовремя оставил службу в семинарии. Его административные качества не соответствовали времени, в которое ему пришлось быть во главе учебного заведения. В данный момент требовался начальник более устойчивый и твердый³⁵. Однако, несмотря на многочисленные волнения и нестроения в жизни духовной школы, рецидивов не было, в то время как в других семинариях совершались террористические акты, покушения на инспекцию и ректоров и даже убийства. Протоиерей Александр Агрономов благожелательно относился к воспитанникам. При нем в семинарии появились театр и хор. Хоровые выступления воспитанников собирали большое количество посетителей. При этом слава семинарского хора простиралась далеко за пределы Вологды — послушать его пение пожелал Дмитрий Александрович Агренов-Славянский³⁶, посетивший Вологду со своим хором.

Отношение ректора к педагогическому составу было соответствующим духу семинарии. Будучи человеком простым и добрым, он держал себя по отношению к корпорации просто. И, однако, несмотря на такое благожелательное отношение к своим сослуживцам, среди последних нашлись такие, которые за многое осуждали его³⁷. В годы его ректорства

³⁴ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 310.

³⁵ См.: Там же. Л. 311.

³⁶ Агренов-Славянский Дмитрий Александрович (1834–1908) — российский певец и хоровой дирижер, собиратель народных песен.

³⁷ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 312 об.

для воспитанников была введена обязательная форма: по примеру других семинарий с начала XX в. воспитанники стали носить шинели, мундиры, тужурки и фуражки³⁸.

В том же году ректором семинарии был назначен протоиерей Николай Малиновский, уроженец Вологодской губернии, выпускник Вологодской семинарии. Мнения о личности нового ректора были самые разнообразные. Однако все сходились на том, что новый начальник человек умный и хороший администратор, составитель известного учебника³⁹ по догматическому богословию⁴⁰. Летом того же года сменился и епархиальный архиерей. Новым Вологодским епископом стал преосвященный Никон (Рождественский)⁴¹, до этого бывший епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. Епископ Никон был известным церковным деятелем, который на протяжении 6-ти лет «являлся управляющим Вологодской епархии, совмещая епархиальное управление с работой в Государственном Совете и Святейшем Синоде»⁴². Епископ Никон произвел благоприятное впечатление на корпорацию семинарии: «Заметно было, что он любит поговорить, вспоминал прошлое, когда сам учился, давал разные наставления, советы; все выходило так просто, задушевно. Не представительный по внешнему виду, с заметной косиной, еп[ископ]. Никон, однако, произвел на всех хорошее впечатление. <...> В городе также начинают говорить о новом епископе, как о выдающемся проповеднике-импровизаторе»⁴³.

В том же году был заменен и инспектор семинарии. Священник Алексей Лебедев получил назначение смотрителя духовного училища в городе Риге. «Сам он (Лебедев. — и. Ф.), видимо, доволен был своим назначением, тем более что Рижское училище по числу учащихся было неве-

³⁸ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 313.

³⁹ Малиновский Н. П. Православное догматическое богословие. (2 тома). СПб., 1902.

⁴⁰ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 322.

⁴¹ Никон (Рождественский; 1851–1919), архиепископ Вологодский и Тотемский. Управлял Вологодской епархией с 1906 по 1912 гг. Состоял членом Святейшего Синода и Государственного совета.

⁴² Ферант (Широков), иером. Обозрение епископом Вологодским и Тотемским Никон (Рождественским) Вологодской епархии в период пребывания правящим архиереем (по материалам ежегодных отчетов епархиального архиерея) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 2. С. 70.

⁴³ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 323.

лико и служба в нем могла считаться, сравнительно с семинарской, легкой и спокойной»⁴⁴. Перемещение инспектора было также своевременным: на первых порах были явно заметны напряженные отношения между инспектором и новым ректором, особенно это проявлялось на заседаниях правления. Исполняющим обязанности инспектора вновь стал Никифор Ильинский. В скором времени последовало назначение на должность инспектора преподавателя Священного Писания Черниговской духовной семинарии иеромонаха Иоанна (Поммера)⁴⁵. Это было первое назначение отца Иоанна на административную должность: на тот момент ему было 30 лет. 20 октября новый инспектор прибыл в Вологду и вскоре приступил к исполнению обязанностей. Прежде всего его интересовало настроение учащихся. Также он подробно расспрашивал своего помощника о произошедших в последнее время в семинарии событиях. Инспектор произвел благоприятное впечатление, Ильинский писал: «Из бесед с ним я понял, что он не будет считаться с современными событиями и духом времени, так вредно отразившимися на школьной жизни... <...> При прощании со мной он сказал, что фактически вступит в должность он только тогда, когда узнает фамилии всех учеников»⁴⁶. На возражение Ильинского о том, что на это уйдет месяц, инспектор ответил, что ему достаточно недели. И действительно, спустя неделю он знал всех учащихся по фамилии и имени, а спустя два месяца — узнавал каждого по походке. На должности инспектора иеромонах Иоанн пробыл всего год. «Латыш по происхождению, о[тец] Поммер обладал железной, непреклонной волей, был настойчив в своих требованиях и с голосом сердца не считался»⁴⁷. Волна недовольств воспитанников не утихала. Несмотря на относительное спокойствие после событий в мае, учащиеся продолжали устраивать протесты по отношению к тем или иным распоряжениям начальства. Ученики ревниво следили за тем, чтобы достигнутые ими некоторые права не были отняты и, если замечено что-нибудь подобное, по-прежнему собирались, хотя и не так уверенно, как раньше⁴⁸. Инспектор внимательно

⁴⁴ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 324 об.

⁴⁵ Иоанн (Поммер; 1876–1934) — инспектор Вологодской семинарии с 1906 по 1907 гг., впоследствии архиепископ Рижский и Митавский, священномученик.

⁴⁶ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 324 об.

⁴⁷ Там же. Л. 325.

⁴⁸ См.: Там же.

следил за жизнью воспитанников, и к удивлению окружающих, был прекрасно осведомлен о всех собраниях. Ему были известны фамилии воспитанников, отличавшихся активностью. При беседе с учащимися инспектор действовал как настойчивым убеждением, так и запугиваниями. «Робкие с одной стороны, и словоохотливые — с другой, ученики сами, не замечая того, невольно снабжали инспектора некоторыми сведениями, ему нужными»⁴⁹. Однако в целом настроение воспитанников по отношению к инспектору было оппозиционным. Великим постом 1907 г. учащиеся, числом не менее 200 человек, устроили митинг в столовой. Инспектор подошел к двери столовой, которая была закрыта, и, обладая серьезной физической силой, изогнув кочергу, которой была закрыта дверь, проник в столовую. На требования учеников покинуть помещение, инспектор ответил: «Где ученики, там должен быть и я». На крики учеников инспектор отметил, что не выйдет из столовой, пока там не останется ни одного воспитанника. Воспитанники вынуждены были подчиниться воле инспектора. На ближайшем собрании правления, во время обсуждения произошедшего митинга, инспектор вынул из кармана лист, на котором были записаны все воспитанники, принявшие участие в несанкционированном собрании. Решением правления часть воспитанников была уволена из семинарии, часть — временно удалена.

Волнения в Вологодской семинарии в течение всего учебного года не прекращались. В своем отчете в Святейший Синод за 1906 г. епископ Вологодский Никон указал, что «пропаганда имела влияние на учащихся: в начале ноября забастовали воспитанники духовной семинарии, предъявив петицию. Воспитанники гимназии, реального училища и ученицы женской гимназии объявили забастовку перед рождественскими каникулами ради солидарности с рабочими. Женское епархиальное училище и духовное мужское спокойно продолжали занятия»⁵⁰. К окончанию 1906/1907 учебного года воспитанникам стало известно, что переводные экзамены из класса в класс не были отменены, воспитанники устроили химическую обструкцию⁵¹: разлили едкую жидкость по коридору и классам. Позиция инспектора, как и в прочих случаях, была резкой: 20 воспитанников были уволены из семинарии. Однако, по мнению Ильинского,

⁴⁹ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 325 об. – 326.

⁵⁰ Отчет о состоянии Вологодской епархии. 1906 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2137. Л. 19.

⁵¹ Действия, демонстративно направленные на срыв чего-либо.

такие решительные меры против ученических вольностей подействовали на учеников отрезвляюще, и им пришлось уступить непреклонной воле инспектора⁵². В целом, не все воспитанники были недовольны позицией семинарской администрации: значительная часть учеников осуждала действия своих товарищей. Кроме того, часть воспитанников, из страха перед непримиримой позицией инспектора, боялась примыкать к протестующим. Инициаторами волнений в это время были в большинстве случаев воспитанники старших классов. Иеромонах Иоанн в своем отчете за 1907 г. сообщал, что «воспитанники V класса заявили себя выдающимися и упорными нарушителями школьной дисциплины» и стремятся «склонить к таковым нарушениям и прочим воспитанников семинарии»⁵³. Благодаря упорным действиям инспектора, к новому учебному году ситуация в семинарии умиротворилась.

26 сентября 1907 г. последовало назначение иеромонах Иоанна (Поммера) ректором Литовской духовной семинарии. Его активная деятельность на посту инспектора была замечена епископом Никоном, который незадолго до назначения возвел отца Иоанна в сан архимандрита. В квартире ректора были устроены проводы инспектора, на которых присутствовал правящий архиерей. После перевода иеромонаха Иоанна ректор задумался над поиском инспектора в среде преподавательской корпорации. После отказа нескольких пожилых преподавателей выбор пал на преподавателя философии Николая Ивановича Хильтова⁵⁴, чья кандидатура в скором времени была утверждена. Данное назначение было с энтузиазмом встречено как преподавателями, так и воспитанниками. Хильтов, несмотря на краткое пребывание в Вологодской семинарии, зарекомендовал себя крайне положительно. Первые действия на посту инспектора также имели благоприятное воздействие. После резких действий иеромонаха Иоанна необходимо было заручиться авторитетом среди воспитанников. «После пожара, вспыхивавшего по временам в инспекторство о[тца] Поммера, оставались еще искры, готовые при

⁵² См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 327 об. – 328.

⁵³ Доклады инспектора семинарии о настроении и поведении воспитанников семинарии после возобновления учебных занятий // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 3125. Л. 5.

⁵⁴ Хильтов Николай Иванович (1880 — не ранее 1918) — инспектор Вологодской семинарии с 1907 по 1916 гг. Впоследствии протоиерей, ректор Тамбовской духовной семинарии.

неумелом обращении загореться. Нужно было тушить их осторожно»⁵⁵. Новый инспектор действовал не посредством наказаний и угроз, а прежде всего словом и убеждением. И, как отмечали современники, этим он достигал значительных результатов. Ученики, встретившие сочувственно его назначение, с полным доверием относились к тем воспитательным приемам воздействия на них, какие он, как руководитель воспитания, поставил себе за правило проводить в жизнь⁵⁶. Совместная деятельность ректора протоиерея Николая Малиновского и нового инспектора принесла благотворные плоды. Воспитанникам позволялось посещать различные вечера, театры. Многочисленные концерты устраивались в семинарии, которые посещало большое количество зрителей, в том числе и губернатор. Начали организовываться ученические экскурсии и паломничества. В 1911 г. во время рождественских каникул воспитанники посетили Петербург. В последующие годы на пасхальных каникулах организовывались поездки в Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ярославль и Киев. В Москве воспитанники молились в Храме Христа Спасителя за богослужением, которое возглавлял митрополит Московский Владимир (Богоявленский)⁵⁷, будущий священномученик Русской Церкви. В Троице-Сергиевой лавре учащиеся молились в соборе вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Экскурсию по Московской академии проводил выпускник Вологодской семинарии⁵⁸.

Новый ректор семинарии протоиерей Николай Малиновский первоначально произвел на преподавателей тяжелое впечатление. «Насколько сравнительно свободно ученики обращались с бывшим ректором, настолько, наоборот, боязливо они входили в квартиру нового ректора»⁵⁹. На начальных порах отец Николай занялся упорядочиванием внешнего вида воспитанников. К этому времени воспитанники, внимательные к костюму и своей внешности в прежнем, теперь, при насту-

⁵⁵ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 362.

⁵⁶ См.: Там же.

⁵⁷ Владимир (Богоявленский; 1848–1918), с 1915 г. — митрополит Киевский и Галицкий, священномученик, первый архиерей-новомученик Русской Церкви. Духовный писатель и проповедник.

⁵⁸ См.: Отчеты за 1910–1911 гг. Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 223. Л. 32.

⁵⁹ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 329.

плении политической свободы, стали мало заботиться о своей внешности⁶⁰. Эта борьба за опрятный внешний вид продолжалась сравнительно долго. Годы ректорства протоиерея Николая Малиновского прошли мирно и спокойно. Ректор большое внимание уделял воспитанникам: было улучшено питание, несмотря на постоянную нехватку средств, проводился ремонт в здании семинарии, внешний вид духовной школы преобразился за счет появления семинарского сада. Зная любовь воспитанников к катанию на лодках по реке Вологде, ректор приобрел для семинарии 3 лодки, на которых воспитанники с оркестром совершали прогулки по реке, привлекая внимание прохожих. «Прекрасная оркестровая игра и такое же пение привлекали публику, которая сопровождала певцов и музыкантов по обоим берегам реки. Часто целая флотилия горожан на лодках окружала семинаристов и следовала за ними. Из окон и с балконов попутно расположенных домов горожане с большим интересом смотрели на катающихся и нередко выражали свое одобрение певцам и музыкантам громкими аплодисментами. Иногда сам ректор на своей лодке сопровождал воспитанников в их музыкально-вокальной прогулке»⁶¹. Чувствовался подъем духа в семинарии. Впоследствии многие выпускники духовной школы с благодарностью вспоминали о днях учебы и с добрыми чувствами отзывались о ректоре.

В начале октября 1910 г. семинарию посетил ревизор Учебного комитета Петр Федорович Полянский (будущий священномученик, митрополит Крутицкий Петр⁶²). В своем отчете он оставил благоприятное впечатление о семинарии. Однако еще встречались прецеденты, вызывавшие обеспокоенность не только администрации семинарии и епархиального начальства, но и Учебного комитета при Святейшем Синоде. Так, в январе 1912 г. в семинарии была проведена ревизия по назначению обер-прокурора ревизором Учебного комитета М. И. Саввайтским⁶³. Причиной проверки послужили «дошедшие до Петербурга слухи о предполагавшейся забастовке в семинарии, якобы назначенной

⁶⁰ См.: Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 329.

⁶¹ Там же. Л. 338.

⁶² Петр (Полянский; 1862–1937), с 1906 по 1918 гг. — член Учебного комитета, впоследствии митрополит Крутицкий, Местоблюститель Патриаршего престола Русской Православной Церкви, священномученик.

⁶³ Саввайтский Михаил Иванович (1861–1932) — член Учебного комитета (с 1901 г.).

на 12 января. Сведения не имели оснований»⁶⁴. В своем отчете в Синод ректор констатировал, что «беспорядков в семинарии не было, нормальный ход учебных занятий не прерывался»⁶⁵.

Указом Святейшего Синода от 19 октября 1916 г. (№ 13344) ректор Вологодской духовной семинарии протоиерей Николай Малиновский, возглавлявший духовную школу на протяжении 10-ти лет, согласно поданному прошению был уволен от занимаемой должности. На должность ректора Вологодской семинарии перемещен ректор Тамбовской семинарии протоиерей Николай Кибардин⁶⁶. Сослуживцы по Тамбовской семинарии характеризовали своего ректора следующим образом: «Величавый по внешности, <...> в делах служебных и особенно в хозяйственных он точен и аккуратен, беспорядка не любит. Этим, может быть, и объясняется, что он с здешней корпорацией не сошелся. <...> Войдите с ним в более близкое семейное общение и вы полюбите его и познаете в нем присущее ему благородство»⁶⁷. В то же время из Перми о новом ректоре приходили противоречивые сведения. Там его характеризовали как слишком тяжелого в общении и с учащимися, и с сослуживцами. Этим фактором обосновывали неоднократные покушения на его жизнь. На момент приезда протоиерея Николая в Вологду в семинарии был сравнительно мирный период. Революционные волнения, потрясшие духовную школу в 1901 и 1905 гг., за период ректорства протоиерея Николая Малиновского постепенно утихли. Тем не менее, революционная волна внесла свои определенные устои и в семинарскую жизнь. «Того самовластия, какое протоиерей Кибардин проявлял на прежних местах своей службы, в широком масштабе в нашей семинарии ему проявить не пришлось, хотя замашки эти при некоторых случаях были заметны»⁶⁸, — писал в своих дневниках Никифор Ильинский. Большая часть педагогического состава семинарии была настроена к новому ректору оппозиционно. Отношения с воспитанниками также не сразу сложились. «Во время своего недолгого у нас ректорства о [тцу] Кибардину пришлось

⁶⁴ Отчеты за 1911–1912 гг. Вологодской духовной семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 455. Л. 24.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ [Указ Св. Синода] // Вологодские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 350.

⁶⁷ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 426.

⁶⁸ Там же. Л. 427.

выслушать как от воспитанников, так и от сослуживцев много горькой правды»⁶⁹. В Тамбове протоиерея Николая Кибардина характеризовали как человека, держащего себя с достоинством при архиерее. Однако в Вологде отмечали, что новому ректору присущи несамостоятельность и нерешительность в самых мелких делах. Иногда отец Николай посещал архиерея с совершенно мелкими по своему характеру вопросами. 11 ноября 1916 г. временно исполняющий обязанности ректора семинарии протоиерей Николай Хильтов в распорядительном собрании правления сдал ново назначенному ректору печати и документацию семинарии. Также были проведены проверка приходно-расходных книг и свидетельствование сумм, принадлежавших семинарии⁷⁰.

Начиная с 1914 г. администрация и воспитанники Вологодской семинарии принимали активное участие в патриотической деятельности. В течение нескольких лет производились сборы денег и вещей для фронта. В декабре 1914 г. при семинарии был открыт епархиальный лазарет. «Условия жизни студентов в виду военного положения значительно ухудшились: в городе проживало несколько тысяч военнопленных, поэтому квартиры студентов были чрезвычайно бедны. Кроме того, ввиду сокращения по обстоятельствам военного времени финансовой сметы Святейшего Синода, из Государственного казначейства не было отпущено средств на содержание параллельного отделения VI класса семинарии, поэтому правление семинарии в 1915 г. просило ассигнование средств из епархиального бюджета». Однако ввиду тяжелого материального положения в новом, 1916/17 учебном году было закрыто семинарское общежитие, воспитанники отправлены на квартиры. Учебный год начался с октября. Несмотря на трудности, деятельность лазарета продолжалась вплоть до закрытия семинарии в 1918 г. В новом учебном году воспитанники увидели «голые стены, тюфяки и кровати, а об отоплении, освящении и питании ученики должны были позаботиться сами»⁷¹. 17 октября 1917 г. протоиерей Николай Кибардин докладывал епископу Вельскому Антонию⁷² о по-

⁶⁹ Воспоминания Н. И. Ильинского. Л. 427.

⁷⁰ См.: Акт сдачи дел семинарии вновь назначенному ректору семинарии // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 3844. Л. 1.

⁷¹ Из жизни воспитанников Вологодской духовной семинарии в 1917/18 учебном году // Вологодские епархиальные ведомости. 1917. № 21–22. С. 381.

⁷² Антоний (Быстров; 1858–1931) — епископ Вельский, викарий Вологодской епархии, впоследствии архиепископ Архангельский и Холмогорский, священномученик.

ложении дел в семинарии. Согласно докладу, воспитанников семинарии было 585 человек. Поведение их было отмечено как удовлетворительное. В скором времени духовная семинария в Вологде была закрыта.

Революционные волнения в духовных школах зародились еще в середине XIX в. Недаром из семинарий вышли многочисленные радикалы. Семинаристы зачастую быстро откликнулись на революционные призывы. Важную роль в настроении воспитанников играли представители семинарской администрации. На примере Вологодской духовной семинарии начала XX в. можно убедиться, что ректор и инспектор семинарии имели влияние на учащихся и своими действиями могли удовлетворить те или иные потребности воспитанников.

Источники

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 466. Оп. 1. Д. 2811, 3097, 3098, 3125, 3844; Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1.
2. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994.
3. Из жизни воспитанников Вологодской духовной семинарии в 1917/18 учебном году // Вологодские епархиальные ведомости. 1917. № 21–22. С. 381–382.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2137; Ф. 802. Оп. 10. Д. 86; Оп. 15. Д. 223, 455.
5. Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях в Вологодской епархии в начале 1905–1906 учебного года // Вологодские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 308–314.
6. [Указ Св. Синода] // Вологодские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 350.

Литература

1. *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград, 1925.
2. *Ферапонт (Широков), иером.* Духовно-патриотическая деятельность воспитанников Вологодской духовной семинарии в годы Первой мировой войны // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. С. 382–389.
3. *Ферапонт (Широков), иером.* Забастовки в духовных семинариях начала XX века (на примере Вологодской духовной семинарии) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 1. С. 46–53.
4. *Ферапонт (Широков), иером.* Обозрение епископом Вологодским и Тотемским Никоном (Рождественским) Вологодской епархии в период пребывания правящим архи-

Иеромонах Ферапонт (Широков)

ереем (по материалам ежегодных отчетов епархиального архиерея) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2019. № 2. С. 70–76.

Hieromonk Therapont (Shirokov)

THE ROLE AND INFLUENCE OF THEOLOGICAL SCHOOLS' LEADERS IN COUNTERING REVOLUTIONARY UNREST IN SEMINARIES IN THE EARLY 20TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA THEOLOGICAL SEMINARY)

Abstract. The author of this article makes an attempt to consider the role and administrative weight of rectors and inspectors in counteracting the revolutionary unrest in seminaries at the beginning of the 20th century using the example of the Vologda Seminary. It was Boris Titlinov, the Church historian and one of the ideologists of the Renovationist schism, who first began to consider revolutionary unrests in the theological schools. The basis of this article is a diary of Nikifor Ilyinsky, graduate of the Vologda Theological Seminary, who had been inspector's assistant in his native seminary for more than 30 years. N. Ilyinsky left valuable memories of the events he witnessed. Also, the materials from the Russian State Historical Archive and State Archive of the Vologda Region were used while writing the article. Most part of the materials is first introduced into scientific circulation. The aim of this work is to study the activities of rectors and inspectors of the Seminary to prevent revolutionary unrests, as well as the ways of counteracting students' movement. The methodology of this study is mainly based on the historical research, involving consideration of the sources describing events and their development. This method allows recreating the real historical picture of the events happened in the early 20th century. Equally important is the biographical method which is also used. Due to this method it has been possible to specify the value of the personalities who played an important role in the events of the considered period. The method of analyzing of the sources on the studied topic, both archival and public, has been also applied. The article covers the period from 1900 to 1918. Within this time 3 rectors and 4 inspectors were replaced in the Vologda Seminary. Two major unrests — in 1901 and in 1905 — occurred in the Seminary during the supervision by Archpriest Alexander Agronomov as the rector and priest Alexiy Lebedev as the inspector. In both cases, the Seminary was temporarily closed and all students dismissed. Relative calm came during the rectorship of Archpriest Nikolay Malinovsky. It became possible due to his personal involvement in the Seminary's life, as well as to his fruitful collaboration with the inspector Nikolay Khiltov. Under the last rector, Archpriest Nikolay Kibardin, no major upheavals occurred until the Seminary's closure in 1918.

Keywords: *Holy Synod, Educational Committee, revolutionary unrest, theological seminary, rector, inspector.*

Citation. Therapont (Shirokov), Hieromonk. Rol' i znachenie nachal'stvuiushchikh lits dukhovnykh shkol v protivodeistvii revoliutsionnym volneniiam v seminariakh nachala XX v. (na primere Vologodskoi dukhovnoi seminarii) [The Role and Influence of Theological Schools' Leaders in Countering Revolutionary Unrests in Seminaries in the Early 20th Century (on

the example of the Vologda Theological Seminary)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 29, pp. 151–173. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108

About the author. Hieromonk Therapont (Shirokov Pavel Fedorovich) — Master of Theology, teacher at the Vologda Theological Seminary (Russia, Vologda). *E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru*

Submitted on 13 October, 2019

Accepted on 20 December 2019

References

1. Evlogii (Georgievskii), Metropolitan. *Put' moei zhizni: vospominaniia* [The Way of My Life: Memories]. Moscow, 1994.
2. Titlinov B. V. *Molodezh' i revoliutsiia. iz istorii revoliutsionnogo dvizheniia sredi uchashcheisia molodezhi dukhovnykh i srednikh uchebnykh zavedenii. 1860–1905 gg.* [The Youth and Revolution. From the History of Revolutionary Movement Among the Students of Theological and Comprehensive Educational Institutions in 1860–1905]. Leningrad, 1925.
3. Therapont (Shirokov), Hieromonk. *Dukhovno-patrioticheskaia deiatel'nost' vospitanikov Vologodskoi dukhovnoi seminarii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Religious and Patriotic Activity of the Vologda Theological Seminary's Students During World War I]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 8–10 fevralia 2019 g.)* [Church. Theology. History: Materials of the VII All-Russian Scientific and Theological Conference (Ekaterinburg, 8–10 February 2019)]. Ekaterinburg: Ekaterinburg Theological Seminary, 2019, pp. 382–189.
4. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. *Zabastovki v duhovnykh seminariyakh nachala 20 veka (na primere Vologodskoi duhovnoi seminarii)* [Strikes in Theological Seminaries in the Early Twentieth Century (by the Example of Vologda Theological Seminary)]. *Niva Gospodnia. Vestnik Penzenskoi dukhovnoi seminarii — Field of Our Lord. Bulletin of the Penza theological Seminary*, 2019, no. 1, pp. 46–53.
5. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. *Obozrenie episkopom Vologodskim i Totemskim Nikonom (Rozhdestvenskim) Vologodskoi eparkhii v period prebyvaniia praviashchim arkhiereem (po materialam ezhegodnykh otchetov eparkhial'nogo arkhieraia)* [Supervision of Vologda Diocese by Nikon (Rozhdestvensky), Bishop of Vologda and Totemsk, during the Period of his being Ruling Bishop (Based on the Annual Reports of the Diocesan Bishop)]. *Niva Gospodnia. Vestnik Penzenskoi dukhovnoi seminarii — Field of Our Lord. Bulletin of the Penza theological Seminary*, 2019, no. 2, pp. 70–76.